Глава 17 Либо не делай этого, либо делай абсолютно "А? Тебе не кажется, что вдруг стало жарко". Третий человек похлопал его по рукаву и негромко сказал. Брат Цян со спокойным лицом вдруг заметил капельки пота на своих щеках и недоверчиво спросил: "В чем дело, почему я потею?" "Брат, у тебя на макушке!" Выражения двух других людей внезапно изменились, и они в ужасе уставились на брата Цяна. Брат Цян поднял голову и на мгновение замер. Над его головой висел огромный, непостижимый для его понимания огненный шар. "Цяньцян. Брат Цян". Выражения двух мужчин почти застыли, и они с легким трепетом указали на спину брата Цяна: "За тобой". Потрясенный брат Цян тут же повернул голову и чуть не лишился чувств. Девять огненных шаров, точно таких же, как и над его головой, стояли в воздухе, но от горячего воздуха, обдавшего его лицо, по спине пробежали мурашки.

Что это за техника огненного шара? "Бежим!" закричал брат Цян, но было уже поздно: огненный шар уже пришел в движение и с невероятной скоростью устремился к ним троим. Бум! Девять огненных шаров слились с двумя, кроме брата Цяна, и превратились в пепел. От палящего дыхания они не успели даже вскрикнуть. □□□□□e□n□□□□.□□□ Брат Цян, прикрыв глаза и ожидая смерти, обнаружил, что не ранен, и тут же загорелся надеждой на выживание: "Может быть, другая сторона хочет меня допросить?" Он не решался на необдуманные действия, так как огненный шар над его головой все еще оставался. В это время на его макушку легонько надавили ладонью, и раздался голос: "Не бойся, я пошлю тебя навстречу им, нас трое, твоя боевая мощь эквивалентна дивизии, и ты не боишься царя Аида. " "Ах ух ух ух".

Крики брата Цяня были очень слабыми, а его зрачки постепенно расширялись. Ему очень хотелось открыть рот и сказать этому молодому человеку, что он готов на все, только не просить о собственной жизни. Но жизнь пролетела так быстро, что у него не было сил говорить. Более того, с того момента, как он приказал убить Чэнь Шэня, такой финал был неизбежен. Чэнь Шэнь готов не убивать никого, но тон брата Цяна, который относился к смертным как к ничтожествам, обрекал его на гибель. "Либо не делай этого, либо делай обязательно. Сегодня будет бессонная ночь. Осталось семнадцать человек". Чэнь Шэнь убрал ладонь и, проверив память брата Цяня, узнал, что их было еще семнадцать, и они отправились убивать партнеров Лу Чанцина. Он переоделся в черный халат, надел маску черепа и, не оглядываясь, пошел к эстакаде. Позади него упал огненный шар и уничтожил брата Цяна.

На следующее утро комната за внешними воротами была окружена учениками правоохранительных органов. Многие внешние ученики наблюдали за волнением снаружи дома. "Вы слышали, Фэн Чэнь и его банда все мертвы". "Я не слепой, разве это не дом Фэн Чэня?" "Прошлой ночью они, кажется, пытались убить членов Хань Цзюнь, но их всех убил таинственный человек". "Что за таинственный человек, разве это не Хань Цзюнь? Его мастерство владения огненными шарами просто поразительно. Прошлой ночью я видел три огромных огненных шара, висящих в воздухе". "Не значит ли это, что белоглазый волк Хань Цзюнь противостоял своему брату? Как это мог быть он?" "Ты этого не понимаешь. Этот трюк называется интригой. Сначала пусть Фэн Чэнь думает, что он в безопасности, а потом совершает внезапное нападение". "Его братьев допросили, и все они признали, что Хань Цзюнь и они заранее все продумали. Они показали свою слабость и позволили боссу Ханю сделать это самому". "Вот это старший брат!"

В это время из дома вышел Хань Цзюнь с синюшным лицом, за ним следовали два ученика правоохранительных органов. Я могу обратиться к верному брату твоей матери, атака разума. "Смотрите, это тот самый верный брат". В комнате молодой человек с глазами-звездами, похожими на мечи, и нефритовым лицом, заложив руки за спину, смотрел на семь или восемь трупов перед его глазами. В это время из задней комнаты вышел ученик. "Брат!" Ученик поклонился. Хуан Синьву пришел в себя, его глаза были глубоко посажены: "Как?" "Пятеро из ханьской армии погибли, остальные беглецы все ранены. Ситуация меняется, и на некоторых

из них никто не напал. Однако все оставшиеся в живых люди признают, что все было спланировано ханьской армией и действовали они сами. "Ученик почтительно доложил. "Посадите Хань Цзюня на полмесяца и освободите его". Хуан Синьву махнул рукой.

"Зачем ты его выпустил? Разве Хань Цзюнь не убийца? Раны от мечей на этих трупах явно принадлежат знаменитому мастерству Хань Цзюня, а те, кто был уничтожен, должно быть, сгорели до смерти от огненных бомб." Ученик, который докладывал, был немного озадачен, но правда уже была очевидна. "Вы также встречались с Хань Цзюнем, что вы думаете о его цвете лица?" "Цвет лица румяный и выглядит очень влажным". "Как ты думаешь, с его уровнем культивации он сможет убить Фэн Чэня и остальных без какого-либо ущерба?" "Этот" ученик немного потерял дар речи, но все же неохотно сказал: "Он и его подчиненные спланировали это. Это внезапное нападение, и оно должно быть возможным". Хуан Синьву взмахнул рукавом, и ученику ничего не оставалось, как почтительно удалиться, но как только он обернулся, то скривил губы. Капитан, вы явно не можете меня победить.

В это время из тени комнаты вышел молодой человек с выдающимися боевыми искусствами и с улыбкой сказал: "Благодарю вас, старший брат Хуан, за вашу благородную руку". Хуан Синьву холодно посмотрел на этого человека: "Я не смотрю на ваше лицо, но в этом деле есть что-то странное. Я просто хочу докопаться до истины, так что убирайся". "Младший брат уйдет". Молодой человек повернулся и ушел с той же улыбкой. Хуан Синьву смотрел на спину этого человека и молчал. Через некоторое время из дома появился еще один ученик. "Допрос закончен?" Хуан Синьву повернул голову. "Меня допрашивали по очереди. Все люди, которых я знаю, - внешние ученики, и уровень их культивирования схож с ними. В этом нет ничего странного". ответил ученик. Хуан Синьву нахмурился и пробормотал про себя: "Этого не должно быть, неужели правда, что некоторые мастера их недолюбливают?" Он задумался на мгновение, а затем снова спросил: "Нет ли здесь чего-нибудь странного?"

Допрашивающий ученик, нахмурившись, пытался вспомнить: "Нет, их межличностные отношения очень просты, за исключением соседей, которые являются хорошими друзьями, место, куда они чаще всего ходят, это башня Хэхуан, и есть ученик, который живет в горе Тяньчжу. Неплохо встретить смертного". "Смертного?" Хуан Синьву слегка фыркнул и спросил, "А на того, кто живет на горе Тяньчжу, напали?" "Да, он один из самых тяжелораненых. Я слышал от собеседника, что тот, кто преследовал и убил его, был монахом на поздней стадии четвертого уровня обучения ци. Сам он был только на ранней стадии четвертого уровня тренировки Ци и был ранен." "Он же монах, зачем ему дружить со смертными?" "Похоже, что все они из царства Кан, и все они ученые. Возможно, им есть о чем поговорить". Получив ответ, Хуан Синьву кивнул, не задумываясь. □□□□□□□n□ve□.c□□

Поразмыслив некоторое время, он сказал: "Пусть все монахи, которых знают ученики, придут завтра на Пик Правопорядка, и вы сможете допросить этого смертного с глазу на глаз, нет необходимости приводить его сюда". "Младший брат уйдет первым". Ученик поклонился. После его ухода Хуан Синьву опустил голову, о чем-то размышляя, и наконец принял решение: "Неважно, кто убийца, но Фэн Чэнь и другие - те, кто первыми пренебрегли правилами клана. Будет лучше, если правда будет установлена. Если же выяснить это не удастся, то Фэн Чэню и остальным придется винить себя". (конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/93183/3197745